

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Иллюстрации на обложке
и дизайн серии *Ольги Медведковой*

Сойфер, Дарья.
С54 Секрет фермы / Дарья Сойфер. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104286-8

Ольга Шорох обладает всеми необходимыми качествами, чтобы стать управляющей отеля «Венера Рояль» на Якиманке, — она целеустремленная, волевая и абсолютно незаменимая. Но акционеры решают иначе: они отправляют Ольгу в село под Тверью, чтобы построить там эко-отель. Ольга сдаваться не намерена — она сделает все возможное и невозможное, чтобы за несколько месяцев превратить десять гектаров земли в настоящий курорт. И вспыльчивый, но такой притягательный фермер, у которого на этот участок были свои планы, помешать ей не сможет. Так ведь?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кульгина Д., 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-104286-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

С благодарностью труженикам невидимого издательского тыла: Ильгизе Сабировой, Марине Мамонтовой, Евгении Харламовой, Тамаре Джафаровой и Ольге Медведковой. Эти люди поверили в меня, бережно приняли литературные роды, нарядили новорожденные книги и помогли им сделать первые шаги навстречу читателям.

Д. Сойфер

Глава 1

— *А*дминистратора позовите! Немедленно!

— Одну минуточку, она сейчас подойдет.

— Сколько можно заговаривать мне зубы?!

Эту перепалку слышала не только Ольга. Вся гостиница, пожалуй, если не весь квартал. И Ксюша могла не утруждать себя звонками: дребезжание стен донеслось до кабинета гораздо быстрее.

Ольга одернула пиджак — она единственная здесь могла не носить фирменный бордовый цвет, — провела рукой по коротким пепельным волосам, блеснув серебристой змейкой часов, и толкнула дверь.

— Добрый день, чем я могу вам помочь? — доброжелательно улыбнулась она скандалистке.

Как и следовало ожидать, истерику устроила женщина, лишь наполовину состоящая из плоти и крови. На вторую половину — из гелей, ботокса и силикона.

— Шорох Ольга Михайловна, старший администратор... — гостя оттянула пальцем уголок века, чтобы прочитать надпись на бейдже. — Значит так, Оля. Ваши сотрудники испортили мое вечернее платье.

Дарья Сойфер

— Не могли бы вы пояснить, как именно? — невозмутимо осведомилась Ольга, проглотив фамильярность.

— Я оставила его вот здесь, на кровати! — скандалистка ткнула пальцем на широкий матрас два на два. — И ваша уборщица испачкала подол.

— Это просто пыль... — робко вставила Ксюша. — Можно ведь отряхнуть...

Глупая! И наивная. Сразу видно: человек без опыта.

— Отряхнуть?! — взревела силиконовая скандалистка. — Ты хотя бы представляешь себе, что это за ткань? Ее даже стирать нельзя!

Ошибка номер один: спорить с клиентом. Даже если клиент — идиот со справкой.

— Конечно, мы приносим глубочайшие извинения. Профессиональная чистка за наш счет и комплимент от отеля.

— Платье должно быть здесь через пятнадцать минут! — Гостья еще повизгивала, но градус истерики плавно снижался.

— Разумеется. Прошу прощения за доставленные неудобства. — Ольга цепко схватила горничную Ксюшу за локоть, подхватила платье и поторопилась исчезнуть.

— Но это же только пыль! — упрямо стояла на своем девочка.

— Ты знаешь, сколько стоит ночь в этом сюите? — Ольге не хотелось отчитывать новенькую, тем более та была по-своему права.

Секрет фермы

Но лучше, если она все поймет сейчас.

— Но Ольга Михайловна...

— По-хорошему, мне стоит вычесть стоимость чистки из твоей премии, — безжалостно отрезала та. — Как и стоимость комплимента. Но я ограничусь предупреждением. На первый раз. Это понятно?

Ксюша по-детски поджала нижнюю губу, расправила отглаженный передник и кивнула. Быстрым шагом преодолела коридор и свернула за угол. Хлопнула дверь подсобки. Этот звук Ольга ни с чем бы не перепутала: остальные помещения пятизвездочного отеля в центре Москвы закрывались плавно. Благодаря импортным доводчикам. Ни один щелчок не должен был раздражать дорогих постояльцев. Осталась только эта подсобка. Шум тележки, короткий всхлип... С такими нервами девочка здесь долго не продержится.

Ольга поднялась на этаж выше. Привычно провела пальцем по золоченому выступу на стене — чисто. Вчерашняя выволочка пошла на пользу. Бордовый ковер приглушал стук каблучков, поэтому к кабинету управляющего Ольга подошла бесшумно. Это был не ее кабинет. Пока.

Стучаться не пришлось: Павел Борисович Синецкий отлеживался на больничном. Она повернула ручку, прислонилась спиной к двери. Роль инквизитора не доставляла ей удовольствия. Но стоило признать: Ксюше повезло, что на месте Ольги сегодня не оказался большой босс. Он редко снис-

ходил до общения с младшим персоналом, но уж если кто-то смел потревожить его покой, приходил в буйство и разбрасывался увольнениями. Сюда всегда стояла очередь соискателей. Стыдно признать: шесть лет в гостиничном бизнесе, а Ольга до сих пор не привыкла лишать людей работы. Пусть и не показывала этого.

Подошла к широкому зеркалу с логотипом отеля: по-ежиному колючие, будто заиндевевшие, вихры, спокойный ежедневный макияж и бесстрастный взгляд ледяных глаз. Доспехи администратора. Идеальный вид для увольнений.

Да, приходилось держать дистанцию с подчиненными. Никаких «девочки-девочки», «давайте по кофейку» или «у мужика из триста десятого в шкафу женские туфли сорок пятого размера». Она слышала и то, как за спиной ее называют Ольга Шухер, и как зло шепчутся о том, что она фригидная стерва. Шутка ли: ни разу ее не видели с мужиком! Сразу ведь понятно, откуда такая строгость.

Павел Борисович как-то позволил себе поползновения. Женатый человек, двое детей, а все туда же. Но Ольга не для того распланировала себе карьеру, чтобы ее, как горничную, по углам хватили за грудь. Один из владельцев сети был родом из Америки, а там с домогательствами на рабочем месте строго. Стоило только намекнуть — и Павел Борисович вернулся к компьютерным играм. И все же Ольга продолжала делать так, чтобы он не смог без

нее обойтись. Мелочи. В чем-то секретарские. Подарки жене, детям и любовницам. Умелое составление графика последних, чтобы они не пересекались ни при каких обстоятельствах.

Постепенно на плечи Ольги Шорох ложилось все больше. И персонал, и закупки, и организация размещения высоких персон инкогнито. Проведение интервью, пресс-конференций, изоляция звезд от фанатов. Она знала в этом здании все, от перегоревшей лампочки до предпочтений постоянных клиентов. С каждым днем все глубже срасталась с отелем, позволяя шефу отойти от дел. Она должна была стать незаменимой. Знала, что необходимость являться каждый день в офис тяготит Павла Борисовича. Возраст к шестидесяти, букет хронических болезней, включая игроманию... У Ольги был доступ к его счетам. Цифры на накопительном красноречиво говорили о планах выкупить свою долю. Стать партнером и наверняка уйти в пассивные акционеры. И кого бы тогда назначили управляющим «Венеры Рояль» на Якиманке? Чье имя выгравировать на полированной табличке? Этот день не за горами.

Ольга отряхнула пыль с подола. Лично отпарила якобы испорченный участок ткани и понесла вниз, чтобы в химчистке его завернули в пленку. И бутылку шардоне, с ним скандалистка будет покладистее.

Как обычно, Ольга забыла пообедать, как обычно, ночевать придется тут. В каком-то смысле ей

повезло работать в гостинице, а не в обычном офисе: здесь наверху располагались несколько небольших номеров для сотрудников сети.

Проинспектировав ресторан, холл и ресепшн, Ольга вернулась в свою комнату. Осенняя мгла спеленала город, и небо подкрасило оранжевое марево больших огней. Еще немного — и пойдет снег.

Она не спешила включать свет, подошла к окну, уселась на подоконник. Единственное нарушение правил, которое она могла себе позволить: тонкая ментоловая сигаретка. Вредная привычка со студенческих времен недавно снова дала о себе знать. Слишком большая нагрузка.

Ничего. Это только ступень.

Ольга скинула туфли, прислонилась виском к холодному стеклопакету и пустила струйку дыма. Он таял в отсветах фар. На той неделе пришлось ушить очередную юбку, но хоть убей — еда не лезла в горло. Хотя на первом этаже работал один из лучших московских шефов. Нет, слишком устала, чтобы жевать. Пакетик терпкого гранатового сока — то, что нужно от сезонной анемии. И еще одну сигаретку. Быть может, даже с квадратиком горького шоколада из тех, что раскладывают на подушках.

Убрав пепельницу, Ольга впустила с улицы влажный воздух, а с ним и гудение трафика. Бережно сняла часы и убрала в специальный ящик. Ее коллекция, ее страсть. Она ночевала здесь чаще, чем дома у матери, а потому в отельном сейфе хра-

нила лучшие экземпляры. Единственное напоминание о прошлой жизни.

Изо дня в день Ольга убеждала себя, что нет смысла тратить так много времени на дорогу. Окраина Москвы, да еще и очередной мамин жених... Тридцать лет — не тот возраст, когда путаются у родителей под ногами. Чистота, комфорт — все, что нужно. К тому же еще немного, и она станет управляющей и тогда непременно позволит себе ипотеку.

Однако выспаться Ольге не удалось, пусть она и сэкономила время на дороге. Мобильный затрещивал еще до будильника. Постоянный риск форс-мажора не позволял отключить звук: и вот опять пожарная сирена телефона вытащила ее из сна, в котором Оля принимала дизайнерский ковер для президентского люкса, а все полотно было испещрено язвами сигаретных ожогов.

— Да, — ответила она без намека на сонную хрипотцу.

— Ольга Михайловна, сегодня приедут акционеры. — Дежурная с ресепшн сделала паузу и понизила голос: — Будет и американец, и Павел Борисович. Что-то важное... Я подумала, вам нужно знать. Они вызвали водителя в аэропорт.

— Спасибо, Дана. Хорошо, что ты позвонила.

Внезапный сбор? Что-то новенькое. Такие встречи всегда назначались заблаговременно. И редко на Якиманке, обычно на Киевской, в отеле, с которого все началось. Там и конференц-зал

побольше, и верхний этаж занимают офисы топ-менеджеров. Сюда, к Ольге, чаще наведывались с проверкой. Но для этого не нужны были все акционеры, и уж тем более американский небожитель. Чудеса.

Впрочем, бояться было нечего. Выпишет Дана премию за расторопность — хорошая девочка, усердная. И будто бы невзначай встретит руководство. Лишний раз мелькнет своей идеальной кандидатурой на роль управляющего.

Отпарила серый брючный костюм. Уложила модную пепельную стрижку — писк последнего сезона. Острые каблуки и часы на широком белом ремешке. Да, сегодня стоило надеть именно их. На мгновение задержала взгляд на швейцарском логотипе, любовно провела ногтем по круглому стеклышку. И вышла на фронт.

Пусть подготовят номера, шеф замаринует ягненок и займется шоколадным тортом. Еще раз пройдут с химией по центральному ковру... Скандалистку ублажили. Несколько новых отзывов. Да! И корзину свежих яблок на ресепшн. Красных. Под цвет вывески.

Когда делегация боссов ступила на порог «Венеры Рояль», Ольга как бы невзначай стояла у стойки, проверяя регистрации в компьютере.

— Павел Борисович? Аркадий Иосифович? Мистер Фергюсон? — изобразила она удивление.

Мужчины вежливо обменялись с ней рукопожатиями, а шеф еще и шепнул:

Секрет фермы

— Ты ж моя умничка! Все готово?

— Разумеется.

Павел Борисович расплылся в довольной улыбке, как гордый учитель.

— Мы сразу в зал. И ты идешь с нами.

— А Елена? — Ольга указала взглядом на «старшую» любовницу шефа, которая уже успела надкусить яблоко из корзины и теперь лениво оглядывалась по сторонам. — Распорядиться как обычно?

Ленусик была усладой Павла Борисовича столько, сколько Ольга работала в «Венере». Жена — само собой. Периодические юные прелестницы — в моменты осенней хандры и весеннего авитаминоза. Но Ленусик плотно восседала на троне любимой женщины, и ей позволялось больше, чем остальным. Ольга не удивилась бы, если и его жена знала о существовании Ленусика и давно смирилась. В конце концов, имея двух взрослых наследников, законная супруга была в финансовой безопасности, а Ленусик явно не собиралась рожать.

— Нет, я сегодня с вами пошепчусь. — Елена улыбнулась одними губами, уколов Ольгу ревнивым взглядом. — Пора мне войти в курс дела.

Вот это слух! Ольга вежливо кивнула, хотя смысл последней ремарки от нее ускользнул. И направилась за руководством и тугим задом Ленусика, который, казалось, жил отдельной от позвоночника жизнью. Каждое полушарие при ходьбе немислимым образом описывало синусоиду. Зрелище гип-